

Содержание

ГАЗЕТА «НАРОД»	3
Наши задачи.....	4
Индивидуум и народ	7
Название народа, языка и земли.....	15
Критика марксизма	22
РАВ ЙЕГУДА АШЛАГ «БААЛЬ СУЛАМ» (1884-1954)	47
Начало	48
Революция.....	49
Отъезд	51
Время действовать	52
Услышать каббалиста	55
Изменить историю.....	57
Новое общество	59
Комментарий к книге Зоар.....	61
Последнее поколение.....	63

Первой номер первой каббалистической газеты «Аума» («Народ») вышел из печати 5 июня 1940 года. В первых же строках издатель газеты, каббалист Бааль Сулам с болью говорит о причинах появления газеты:

...Оно (издание газеты) стало следствием яда ненависти, поразившего народы мира стремлением стереть нас с лица земли, что привело к ужасной гибели миллионов наших собратьев...

Второй номер газеты должен выйти через две недели. Но газету закрывают...

Потом произошло страшное. Германия начала войну с СССР, и случилась то, что так хотел предотвратить Бааль Сулам – Катастрофа европейского еврейства...

ГАЗЕТА «НАРОД»

Газета «Народ», изданная Бааль Суламом в 1940 году.

(перевод с иврита)

Наши задачи

Газета «Народ» — это новое слово на еврейской улице: она выходит в межпартийном формате. Что такое «межпартийная» газета? — спросите вы. Как может газета служить одновременно всем партиям, несмотря на существующие меж ними противоречия и разногласия? Действительно, это своего рода творение, родившееся при стесненных обстоятельствах в тяжких и жутких родовых схватках. Оно стало следствием яда ненависти, поразившего народы мира стремлением стереть нас с лица земли, что привело к ужасной гибели миллионов наших братьев. И ненависть народов еще не улеглась — их садистский инстинкт никак не насытится. К тому же трагедия эта удваивается, поскольку мы не можем обманываться тем, что речь идет лишь о временном и мимолетном явлении.

Из своего исторического опыта мы знаем, что если какой-либо народ ополчался на нас, мы находили ему замену. Однако теперь ситуация совершенно иная. Мало того, что нас обступили одновременно по всему миру — к тому же самые передовые народы преспокойно заперли перед нами двери, не испытывая ни малейшего сочувствия и жалости. Они поступили столь жестоким образом, что этому нет прецедента во всей человеческой истории, включая даже самые варварские времена.

Если не рассчитывать на чудо, то становится ясно, что наше существование — как и каждого в отдельности, так и в качестве народа — балансирует на весах жизни и смерти. И спасение наступит, если мы отыщем нужное средство, иными словами, то чрезвычайное решение, которое может быть найдено лишь под угрозой нависшей опасности и которое будет способно склонить в нашу пользу чаши весов, предоставив здесь надежное прибежище для всех наших рассеянных по миру братьев — ведь по общему мнению, на сегодняшний день это единственное место спасения. И тогда стезя жизни будет открыта для нас, чтобы каким-то образом продолжать свое существование, несмотря на

все изгибы пути. Если же мы упустим время и не встанем все как один, прилагая исполинские усилия, которые требуются в час опасности, чтобы обеспечить себе остаток на земле Израиля — то факты, стоящие пред нами, примут угрожающие масштабы, поскольку ситуация разворачивается по воле наших врагов, считающих стереть нас с лица земли.

Ясно также, что для исполинских усилий на изобилующем препятствиями пути, который пред нами лежит, от всех без исключения частей народа требуется единство, нерушимое и крепкое как сталь. Если на этом пути мы не выступим сплоченными рядами против громадных сил, служащих сатане, то надежде нашей заранее суждено погибнуть. И после всего этого каждый из нас и каждая наша партия восседает на своем партийном имуществе, охраняя его с избыточным педантизмом без каких бы то ни было уступок. Они ни под каким видом не смогут, а вернее, не захотят прийти к общественному единению, как того требует опасность, нависшая над всеми нами. И настолько мы погружены в безучастие, как будто ровным счетом ничего не случилось.

Попробуйте сами представить себе такую ситуацию. В час, когда тот или иной народ закроет перед нами двери — как обычно и происходит в эти дни — разумеется, никто из нас не задумался бы о своей партийной принадлежности, поскольку беда смесила бы всех нас в одно тесто, заставив или обороняться, или взвалить пожитки на плечи и убежать куда-нибудь по суше или по морю. Если бы мы ощущали опасность как реальность, то, несомненно, уже были бы точно так же объединены должным образом, без всяких затруднений.

В таких обстоятельствах мы и встретились здесь — маленькая группа из разных течений, люди, чувствующие страшные удары хлыста по спине, как будто они уже стали реальностью, и принявшие на себя обязанность выпускать эту газету. Она, по их мнению, станет верным каналом, по которому можно будет передавать свои чувства народу в целом — всем без исключения его

партиям и течениям. Благодаря этому исчезнут узкопартийные противоречия, вернее, они улягутся, освободив место тому, что над ними превалирует — и все мы сможем объединиться в одно твердое тело, способное защищать себя в этот судьбоносный час.

Хотя опасность эта известна всем так же, как и нам, однако знание о ней, как она есть, по-видимому, еще не сформировалось во всем обществе на всю глубину. Ведь если бы люди ощущали ее, то давно должны были бы стряхнуть с себя налет партийности — в той мере, в какой он мешает сплочению наших рядов. А если подобного не произошло, то лишь потому, что ощущение это еще не стало достоянием многих. Поэтому мы взяли на себя расходы на данную газету, дабы стоять на посту, предупреждая о беде и объясняя ее обществу, пока не умолкнут все те, кто приводит к разобщению. Тогда мы сможем встретить врага сплоченными рядами, чтобы дать ему должный отпор, пока еще не поздно.

А также уверены мы, что рано отчаиваться, и что есть еще среди нас ревнителю, способные предложить нам какой-нибудь удачный план, который залатает все прорехи, образовавшиеся в народе. А из опыта мы знаем, что как раз такие люди сидят в неприметном уголке, и никто не прислушивается к ним. Поэтому мы готовы предоставить в данной газете место каждому, кто вынашивает надежное решение проблемы единения народа, опубликовав и возвестив о нем публично.

В дополнение ко всему вышеупомянутому, выпуская эту газету, мы намереваемся защитить нашу древнюю культуру, плод двухтысячелетнего развития, от разорения нашей земли, а также раскрыть и очистить ее от наслоений, которые накопились на ней за годы нашего изгнания меж народов — дабы в них проявилась их чистая сущность иудеев, какими они были в то время. И отсюда произрастет для нас наиболее значимая польза, так как мы сможем отыскать способ, чтобы связать наш быт изгнания с тем блистательным периодом — и избавимся от необходимости пастись на чужих полях.

Индивидуум и народ

Человек — создание социальное. Он может удовлетворить свои жизненные потребности лишь с помощью ближнего. А потому причастность многих является неременным условием его существования. Здесь не место исследовать процесс формирования народов — нам достаточно изучить реальность, какой она пред нами предстает. Факт состоит в том, что индивидуум беспомощен в самостоятельном удовлетворении своих потребностей и нуждается в общественной жизни. Поэтому одиночки были вынуждены объединиться в единое сообщество, называющееся «народ» или «государство», в котором каждый занимается своей отраслью специализации: один — земледелием, другой — ремесленничеством, и т. п. А взаимоотношения они выстраивают на обмене плодами своего труда. Отсюда и произошли народы, каждому из которых присущ особый характер как в материальной жизни, так и в культурной.

Из жизненных проявлений мы видим, что развитие народа полностью аналогично развитию отдельного человека, а роль каждого индивидуума в народе аналогична роли органов тела индивидуума. В теле каждого человека должна поддерживаться полная гармония между его органами: глаза видят, мозг использует их, чтобы думать и давать рекомендации, и тогда руки работают или сражаются, ноги шагают, и т. п. Каждый орган стоит на страже и ждет своего часа. Так же и органы, которые составляют тело народа — консультирующие, предоставляющие работу, работающие, руководящие и т. п. Они должны действовать, исходя из полной гармонии меж собой, и это обязательное условие нормальной жизни народа и надежного существования. Естественная смерть индивидуума является результатом отсутствия гармонии между его органами — так же и естественный закат народа есть результат определенной помехи, возникшей между его органами. Как засвидетельствовали наши предки: «Иерусалим был разрушен лишь из-за беспричинной ненависти, царившей в том

поколении». Ибо тогда заболевает народ и умирает, а органы его развеиваются по ветру.

Поэтому обязательным условием для каждого народа является крепкая внутренняя сплоченность, когда все составляющие его одиночки спаяны друг с другом из инстинктивной любви. И мало того, что каждый индивидуум будет обуславливать свое личное счастье счастьем народа, а свой личный упадок его упадком — но будет готов также отдать всего себя на благо народа в момент необходимости. В противном же случае их право на существование в качестве одного из народов мира утрачено загодя. Это не значит, что все без исключения индивидуумы в народе обязаны придерживаться подобных рамок.

Имеется в виду, что сыновья народа, пребывающие в вышеописанном ощущении гармонии, и составляют народ. По их качественным показателям измеряется счастье народа и все его право на существование. А после того как образовалась сумма индивидуумов, достаточная для существования народа, в нем уже может содержаться определенное количество неполноценных органов, не соединенных с телом народа в полной мере — ведь основа уже заложена и обеспечена без них. А потому в древние времена мы не находим сообществ и объединений, члены которых не были бы связаны семейными узами, ибо та примитивная любовь, которая необходима для существования социума, характерна лишь для семей с детьми одного отца.

Однако с развитием поколений объединенные сообщества подпадают под понятие «государства». Иными словами, здесь уже нет никаких этнических семейных отношений. Единственная связь с государством — это уже не примитивная естественная связь. Теперь она вытекает из обоюдной заинтересованности. Каждый индивидуум объединяется с целым в единое тело, которое и является государством, а государство всей силой института государственности защищает тело и имущество каждого индивидуума. Поколения перешли от естественной народной общности

к искусственному государству, т. е. от связи, вытекающей из примитивной любви, к связи, вытекающей из обоюдной заинтересованности — однако переход этот совершенно не умаляет всех тех условий, которые обязательны для естественного этнического народа.

И правило таково: каждый здоровый человек наделен абсолютной властью над своими органами, которая основывается лишь на чувстве любви, ибо органы повинуются ему с большим удовольствием без всякого трепета перед наказанием. Так же и государство в том, что касается его общих потребностей, должно править всеми своими индивидуумами абсолютной властью, основывающейся на любви и инстинктивной преданности частного целому. Это самая удобная сила, достаточная, чтобы задействовать индивидуумов на нужды общества. Однако власть, опирающаяся на принуждение и наказание — слишком слабая сила, чтобы в достаточной мере задействовать каждого индивидуума для поддержания нужд общества.

В таком случае, общество также ослабевает и не сможет выполнять свои обязательства по защите и охране тела и имущества каждого индивидуума. При этом речь здесь не идет о форме государственного правления, ибо будь то автократия, демократия или коллективизм, это совершенно не влияет на основную опору силы общественного объединения — народ сможет обосноваться и уж тем более продолжить свое существование лишь благодаря связи, вытекающей из свойственной обществу любви.

Стыдно признаться, что одно из дорогих качеств, утраченных нами в течение изгнания, важнейшее из всех — это народное самосознание, иными словами, то естественное ощущение, которое сплачивает и обеспечивает существование каждого народа. Узы любви, которые связывают народ, столь естественные и примитивные у всех народов, атрофировались и покинули наши сердца, мелькнули, ушли, и нет их.

А хуже всего, что та малость, которая осталась у нас от народной любви, не заложена в нас положительным образом, как это обычно бывает у всех народов, а существует внутри нас в отрицательном виде, являясь общим страданием, которое испытывает каждый из нас, будучи сыном своего народа. Как следствие, в нас отчеканилось народное сознание и родство по принципу братской близости в час несчастья, а это внешний фактор. И хотя данный внешний фактор соединился и интегрировался с нашим естественным народным самосознанием — из этой смеси, сверкнув, образовалось некое странное проявление народной любви, неестественной и непонятной. А главное, она совершенно непригодна для своей роли: теплоты в ней хватает лишь для воодушевления, пока оно есть, однако она лишена силы и мощи, которые позволили бы нам вновь сформироваться с ее помощью в качестве самостоятельного народа.

Ведь объединение, существующее вследствие внешнего фактора, отнюдь не является народным. В этом мы похожи на массу орехов, внешне соединенных в одно тело мешком, который облегает и сдавливает их. Однако такая слитность не превращает их в спаянное тело. Каждое легкое колебание мешка вызывает пересыпания и разъединения, в результате чего орехи каждый раз составляют все новые частичные комбинации и сочетания. Все, чего им недостает — это естественной сплоченности изнутри, а вся сила их объединения порождена внешними обстоятельствами. И это крайне стесняет нам сердце.

Однако в действительности, народное горнило еще сохранилось в нас во всем своем размере, только угасло и не действует внутри. К тому же, оно понесло большой ущерб из-за примеси, которую, как сказано, получило извне. Это вовсе не обогащает нас, и реальность очень горька. Единственная надежда: основным образом разработать для себя заново народное воспитание, вновь раскрыть и воспламенить естественную народную любовь, потухшую внутри, снова оживить те народные мускулы,

которые не действуют в нас вот уже две тысячи лет, используя для этого всевозможные подходящие средства.

Тогда мы узнаем, что у нас имеется естественное начало, обеспечивающее возможность отстроиться заново и продолжить свое существование в качестве народа, способного вести самостоятельную жизнь, подобно всем народам мира.

Это является предварительным условием для всякой работы и любого действия, ибо сначала строится фундамент, достаточно прочный для того чтобы выдержать вес, который мы хотим на него взвалить, а затем мы начинаем строить само здание. И жаль того, кто строит здание без подобающей твердой основы, так как мало того, что не строит ничего, но также подвергает опасности себя и тех, кто находится поблизости. Ведь при любом легком сотрясении рухнет здание, и камни его рассеются на все четыре стороны.

В связи с вышеупомянутым народным воспитанием, я должен сразу же подчеркнуть, что хотя намерение мое состоит в том, чтобы укоренить меж представителями народа еще большую любовь по отношению друг к другу в частности и к народу в целом, во всю возможную меру величия — вместе с тем это совершенно не перекликается с шовинизмом или столь ненавистным нам фашизмом. И в этом совесть моя абсолютно чиста, ибо хотя по своему звучанию слова и кажутся близкими друг другу — ведь шовинизм есть ни что иное как раздутая национальная любовь — однако по высоте своего основания далеки они друг от друга как черный и белый цвет.

И для того чтобы легко уловить разницу меж ними, следует уподобить это свойствам эгоизма и альтруизма в индивидууме. Ибо, как сказано, развитие народа полностью аналогично развитию отдельного человека во всех его индивидуальных чертах. Это является общим ключом к пониманию всех действующих в народе законов, таким образом, чтобы не отклоняться при этом

ни вправо, ни влево ни на волос. Ясно, что свойство эгоизма, заложенное в каждое создание, является условием, непреложно вытекающим из самого факта его существования. Без этого вообще не было бы обособленного самостоятельно существующего объекта. И вместе с тем это вовсе не противоречит свойству альтруизма в человеке, только возникает необходимость воздвигнуть меж ними прочные рубежи.

Закон эгоизма обязан сохранять всю свою действенность лишь в мере того, что касается обеспечения минимальных потребностей, а от всего излишка сверх этой меры дано право отказаться на пользу ближнего. И разумеется, всякого поступающего подобным образом следует считать исключительным альтруистом. Если же кто-либо поступает и минимальной своей частью на благо ближнего, подвергая тем самым опасности собственное существование — это уже совершенно неестественно. И совершить такое можно лишь один раз в жизни.

Однако нам весьма отвратителен непомерный эгоист, вовсе не заботящийся о пользе ближнего. Из этого материала слеплены разбойники, убийцы и вообще аморальные личности всех сортов. То же относится к национальному эгоизму и альтруизму: народная любовь обязана быть свойственной каждому человеку в народе не менее, чем индивидууму свойственна личная эгоистическая любовь к собственным нуждам — иными словами, опять-таки в мере, достаточной для обеспечения минимальных потребностей народа, чтобы она могла быть самостоятельной. А излишек сверх этой минимальной меры можно посвятить гуманизму и общечеловеческим ценностям без национальных и расовых различий.

В отличие от этого, абсолютно ненавистен нам утрированный национальный эгоизм: начиная с народов, вовсе не заботящихся о пользе ближнего, до узурпаторов и тех, кто проводит геноцид других народов в усладу себе. Это и называется «шовинизмом». Отсюда следует, что люди, которые по гуманно-альтруистическим соображениям совершенно отказываются от национализма и

становятся космополитами, в корне ошибаются, поскольку национализм и гуманизм вовсе не противоречат друг другу.

Отсюда ясно, что народная любовь есть основа любого народа, так же, как основой всякого самостоятельно существующего творения является эгоизм, без которого оно не смогло бы пребывать в мире. Вот и народная любовь, свойственная индивидуумам, является основой самостоятельности народа, существование и упразднение которого зависят лишь от нее. А потому она должна стать первоочередной заботой на пути к возрождению народа.

А потому она должна стать первоочередной заботой на пути к возрождению народа. Ведь любви этой нет сейчас в нашей среде, ибо мы потеряли ее на пути своих двухтысячелетних скитаний среди народов мира. Лишь единицы собрались здесь, и нет меж ними ни малейшей связи по принципу чистой любви к своему народу. Просто один привязан к общему языку, другой — к общей родине, третий — к общей религии, четвертый — к общей истории...

И они хотят жить здесь согласно правилам, существовавшим в том народе, из которого каждый пришел, но не учитывают, что там нация опиралась на собственных сыновей еще до того как он присоединился к ней, не сыграв активной роли в ее основании. В отличие от этого, приехав в землю Израиля, он не застал здесь никаких готовых распорядков, достаточных для самостоятельного существования народа. Нет у нас здесь другого национального материала, на структуру которого можно было бы положиться, да мы и не хотим этого. Наоборот, мы обязаны всецело положиться на нашу собственную структуру. А как это сделать, когда нет больше никаких естественных национальных связей, способных объединить нас для выполнения этой роли?

Хрупки связи, основанные на языке, религии и истории, и хотя это важные ценности, национальной значимости которых никто не будет отрицать, вместе с тем этого совершенно недостаточно,

чтобы опереться на них, как на основу самостоятельного существования народа. Ведь в конечном счете, здесь всего лишь собрались чужие люди, унаследовавшие культуру семидесяти народов. Каждый строит себе подмости в собственном духе и вкусе, и нет ничего естественного и основательного, что могло бы объединить нас изнутри в одно целое. Знаю я, что всех нас связывает одно общее обстоятельство — бегство из горького изгнания. Однако это лишь внешнее объединение, подобное мешку, связывающему груды орехов, о котором говорилось выше.

Поэтому я сказал, что нам надо организовать для себя особое воспитание путем широкой пропаганды, дабы внести в каждого из нас чувство любви к народу — и индивидуума к индивидууму, и индивидуума к обществу — вновь открыв для себя народную любовь, коренившуюся в нашей среде еще тогда, когда мы жили на своей земле, как один из народов. И работа эта предваряет любую другую, ибо, являясь основой, она, кроме того, придает высоту и успех всевозможным действиям, которые мы хотим совершать на этом поприще.

Название народа, языка и земли

Необходимо пересмотреть название нашего народа, поскольку мы привыкли называть себя «евреями», а наше обычное название: «иудеи» или «Израиль» — почти вышло из употребления, вплоть до того, что, желая провести границу между жаргоном и языком народа, именуют язык народа «ивритом», а жаргон — «иудейским языком».

В Танахе название «евреи» исходит из уст народов мира, и особенно египтян: «Посмотрите, он привел к нам человека, еврея, который насмехается над нами»¹, «И был там с нами молодой еврей»², «Он из детей евреев»³. А также озвучивается это название устами филистимлян: «Чтобы не сделали евреи меча»⁴. А кроме того, мы постоянно встречаем название «евреи» в контексте рабства: «раб-еврей», «рабыня-еврейка» и т. п. Однако в контексте наших взаимоотношений между собой мы никогда не встретим в Танахе название «еврей» — но лишь одно из двух названий: «Израиль» или «иудей».

По-видимому, название «евреи» берет свое начало от древнего народа, известного под этим именем. Писание⁵ представляет нам сына Ноаха в качестве праотца этого народа: «А у Шема тоже родились дети: прародитель всех сынов Эвера...» Наш праотец Авраам был одним из отпрысков этого народа, и потому звался в устах народов «Авраам-еврей» — например: «...и рассказал Аврааму-еврею»⁶. Поэтому, пока не стали сыны Израиля одним из народов, их называли «евреями» по имени народа Авраама-еврея. Хотя сыны Израиля назывались в египетской земле отдельным народом: «Вот, народ сынов Израиля многочисленнее и сильнее нас. Давайте перехитрим его, а не то

---

¹ Берешит, 39:14.

² Берешит, 41:12.

³ Шемот, 2:6.

⁴ Шмуэль 1, 13:19.

⁵ Берешит, 10:21.

⁶ Берешит, 14:13.

умножится он...»⁷ — однако название это было как наименование племени, а не народа, ибо народом они стали лишь после прихода в землю Израиля.

Отсюда следует заключить, что по этой же причине не хотели народы называть нас израильтянами и после нашего вступления в землю Израиля — чтобы не признавать нашу реальность в качестве «нации». И подчеркнули они это, называя нас «евреями», так же, как звали нас и до нашего прихода в землю Израиля.

Неслучайно название «евреи» встречается в Танахе и последующих книгах лишь в контексте отношений с рабами и рабынями, которым имя «еврей» присваивается постоянно: «раб-еврей», «рабыня-еврейка». И никогда мы не встретим упоминания о рабе-израильтянине или рабе-иудее. По-видимому, происхождение этого словосочетания обусловлено своего рода напоминанием о египетском рабстве, что предписывается нам заповедью: «Помни, что рабом был ты в земле египетской»⁸.

Сегодня на языках большинства народов нас называют иудеями или израильтянами. Лишь русский народ все еще зовет нас евреями. И следует предположить, что ненавистники Израиля среди них приучили их к этому прозвищу со злым умыслом, дабы лишить нас национального признака по примеру древних народов, о чем сказано выше.

Видимо, они вдались в данное понятие намного глубже нас, перенявших в силу привычки это название из русского языка в готовом виде, без чрезмерных изысканий.

Из всего вышесказанного следует, что если мы хотим уважать себя, нам следует прекратить употреблять название «евреи» в отношении всех тех из нас, кто свободен.

---

⁷ Шемот, 1:9-10.

⁸ Дварим, 5:15.

Далее, что касается названия языка. Если бы существовал исторический источник, подтверждающий, что древний еврейский народ говорил на этом языке, тогда, возможно, его следовало бы называть «ивритом». Однако я лично еще не нашел в истории ни одного источника, свидетельствующего, что народ этот говорил на данном языке. А потому нам следует согласиться с авторами талмудической литературы, которые на 15 сотен лет ближе нас к источнику. В их среде было принято, без всякого сомнения, что древние евреи вовсе не пользовались этим языком. Сказано: «Вначале дана была Тора Израилю в ивритском написании и на святом языке. Затем она снова была дана им во времена Эзры в ассирийском написании на арамейском языке. Проявили для себя сыны Израиля ассирийское написание и святой язык, оставив невежам ивритское написание и арамейский язык»⁹. Из их слов разъясняется, что лишь написание пришло к нам от древних евреев, а не язык, поскольку сказано: «ивритское написание и святой язык», а не «ивритское написание и язык иврит».

В трактате Мэгила (стр. 8) говорится: «Микра в написании перевода, перевод в написании Микры и ивритское написание не делает руки нечистыми». Почему же подчеркнуто: «перевод в написании Микры и ивритское написание», и не сказано: «перевод в ивритском написании и ивритское написание», как то утверждает Мишна¹⁰, откуда и взято данное высказывание? Это призвано указать нам, что лишь написание приписывается древним евреям, но не язык. А слова Мишны не являются доказательством, так как, по-видимому, письменность в этом месте подверглась римскому влиянию. Однако когда учили Мишну устно, придерживались надлежащей точности. С другой стороны, мы нашли несколько мест, в которых Танаим (мудрецы Мишны) называли этот язык святым. В одном месте (Сифрей браха, 13) сказано: «Каждый, кто живет в земле Израиля, читает молитву «Криат Шма» утром и вечером и говорит на святом языке — принадлежит будущему миру».

---

⁹ Трактат Санэдрин, 21:2.

¹⁰ Ядаим ,4:5.

А также (Шкалим, конец третьей главы): «Как мы учим из раб-би Мэира, каждый, кто постоянно живет в земле Израиля и говорит на святом языке...», и др.

И даже если предположить, что можно найти какой-либо исторический источник, подтверждающий, что древние евреи говорили на данном языке, это еще не обязывает нас называть его по их имени, поскольку не осталось больше памяти об этом народе среди живых. Ведь, как уже говорилось, название это не делает нам чести в национальном смысле, и лишь ненавистники присвоили его нам, рассчитывая упразднить и умалить ценности нашего народа.

Стало быть, нам не нужно следовать и английскому языку, называющему народ «иудеями», а язык — «ивритом».

Надо также решить, какое название для нас самое подходящее. Если речь идет об иудеях или Израиле, тогда название должно быть «Израиль». Имя это происходит от нашего праотца Яакова, который, как сказано, был назван так за проявление господства и уважения: «Не Яаков будет отныне имя твое, но — Исраэль: ибо ты сражался и с Творцом, и с людьми — и одолел»¹¹. И по его имени мы называемся «Израиль».

После царя Соломона разделился народ надвое: на десять колен, поставивших царствовать над собой Йеровама, сына Нева-та, и на два колена Йегуды и Биньямина, оставшихся под правлением Рехавама, сына Соломона. Тогда название «Израиль» осталось у десяти колен, а два колена Йегуды и Биньямина взяли себе название «иудеи».

И действительно, сыны Биньямина также называли себя иудеями, как сказано в свитке Эстер (2:5): «Был в крепости Шушан один иудей по имени Мордехай, сын Яира, сына Шими, сына Киша

---

¹¹ Берешит, 32:29.

из колена Биньямина». Таким образом, колена Биньямина также в целом называло себя «иудеями».

И можно объяснить это, исходя из сути закона развития: благодаря постигнутому с помощью науки Каббала достоверному руководству к действию, позволяющему избрать в Высшем управлении путь наслаждений (см. статью «Два пути»), наше развитие происходило несравнимо быстрее, чем прочих народов. И вследствие этого развития нашего народа, на него была возложена обязанность постоянно идти вперед и со всей точностью выполнять все заповеди Торы.

Но поскольку не сделали этого, а захотели привнести сюда и свой мелкий эгоизм, т. е. получение ради себя, это привело к разрушению Первого Храма, ведь хотели использовать эти свойства для получения богатства и установления господства силы над справедливостью, как и прочие народы.

А поскольку Тора все это запрещала, то отвергли ее и предсказания и переняли обычаи соседей, чтобы суметь насладиться жизнью, как требовал того их эгоизм. Вследствие этого раздробились силы народа: некоторые последовали за эгоистичными царями и их придворными, а некоторые — за пророками. И раскол этот продолжался до разрушения Храма.

Во времена Второго Храма это стало наиболее заметно, поскольку начало разделению было публично начато недостойными учениками, во главе которых стояли Цадок и Байтус.

Причиной их бунта против мудрецов была необходимость работы ради Творца. Как сказано у мудрецов: «Мудрецы, остерегайтесь в речах ваших».

Но они не желали избавляться от эгоизма, и потому создали сообщество подобного рода скверных людей и стали большой сектой, называемой «саддукеи». Они были богатыми и знатными

людьми, поставившими своей целью удовлетворение своих эгоистических страстей, что не соответствует пути Торы. Они воевали с «фарисеями», и это они привели к установлению власти Рима над народом Израиля. Это они не пожелали заключить мир с захватчиками, как советовали каббалисты, пока не был разрушен Храм и отправлен в изгнание весь цвет народа Израиля.

Десять колен были изгнаны из земли Израиля намного раньше изгнания Йегуды, и с тех пор не найдены их следы. А изгнанники Йегуды, прогнанные в Вавилон, вернулись в землю Израиля после 70-ти лет изгнания, и потому в описаниях всего периода Второго Храма упоминается, главным образом, название «иудеи». А название «Израиль» встречается лишь в редких случаях в каком-то исключительном значении.

И мы, дети изгнания периода Второго Храма, тоже, как правило, называемся лишь «иудеями». Ведь мы исходим от изгнанников эпохи Второго Храма — потомков двух колен Йегуды и Биньямина, которые взяли себе название «иудеи». А потому следует утвердить за нашим народом название «иудеи», а не «израильский народ» или «Израиль» — ведь это название десяти колен.

А что касается языка, то его надо, конечно же, назвать «иудейским языком», а не «израильским». В противоположность ему, «иудейский язык» упоминается в книге Нехемия (13:23), а также в следующем отрывке: «И сказал Эльяким: говори, прошу, с рабами твоими по-арамейски, ибо мы понимаем; и не говори с нами на иудейском в слух народа, который на стене»¹². И следует держаться этого, так как потому и назвали свой язык «иудейским» — ведь народ царя Хизкияху назывался иудеями, так же, как и вернувшиеся из вавилонского изгнания. В отличие от этого, десять колен, звавшиеся израильтянами, и язык свой называли «израильским». Однако даже если допустить это, — нам,

---

¹² Берешит, 39:14.

Название народа, языка и земли

потомкам Йегуды и Биньямина, больше нет смысла называть свой язык «израильским».

Вывод из всего вышеизложенного: и за народом, и за языком надо закрепить лишь одно название — «иудейский». Народ надо называть «иудеями», а язык — «иудейским». А жаргон следует называть идишем.

И только землю можно называть «землей Израиля», поскольку она является достоянием всех колен.

Критика марксизма в свете новой реальности и решение вопроса о сплочении народа во всех его течениях

Меня попросили дать основанное на моем видении решение наболевшей проблемы, заключающейся в объединении всех партий и движений на единой платформе. И я сразу же должен признать, что на этот вопрос, в той форме, в которой он был задан, нет у меня ответа. И не будет ответа на него никогда.

Потому что бились над ним уже мудрецы народов мира всех времен и поколений, и не нашли еще естественного решения, которое было бы приемлемо для всех течений в их среде.

И многие страдали, и еще будут страдать, прежде чем найдут золотую середину, не противоречащую их внутренним течениям.

Сложность здесь в том, что человеческие идеи совершенно неспособны хоть в чем-то отступить от своей цели. Потому что мера возможной уступки человека, обусловленная его материей, измеряется тем, насколько это необходимо для существования его тела. Не так обстоит дело с идеалами, ведь естественно для носителя идеи отдать все, что у него есть, за ее победу.

И если вынужден он поступиться в чем-то своим идеалом, это не окончательный его отказ, но будет стоять он на страже и ждать подходящего часа, когда сможет вновь взыскать свое. Поэтому нет уверенности в компромиссах подобного рода.

Тем более в древнем народе, насчитывающем тысячи лет цивилизации, идеалы которого уже развились в мере, превышающей те народы, что не так давно пришли к развитию — нет совершенно никакой надежды, что придут в этой области к компромиссу,

ни всецело, ни отчасти. И неразумно считать, что в конце концов наиболее справедливая идея победит все остальные, потому что, принимая во внимание их временную форму, все они справедливы, «ибо нет человека, которому не было бы места, и нет вещи, которой не было бы часа», как сказано нашими предками.

И потому пребывание идей в мире принимает форму обращающегося колеса: идеи, отвергнутые в доисторические времена, возродились в средние века, а после того, как были отвергнуты в средние века, возродились в нашем поколении. Это показывает нам, что все они справедливы, и ни у одной из них нет права на вечное существование.

И хотя в народах мира метания эти тоже вызывают страшные разорения, вместе с тем крепок их хребет, и позволяет он им выносить это ужасное бремя. Как бы то ни было, это не угрожает их существованию в данный момент. Но что делать несчастному народу, все существование которого зависит от крох и объедков, которые другие народы бросают ему из жалости, когда сами уже достаточно насытились?

Ведь слишком слаб их хребет, чтобы могли они вынести на нем тяготы этих метаний. И тем более, в этот чреватый опасностями час, когда мы стоим буквально над пропастью — не подходит это время для напрасных слов, столкновений и братоубийственной войны внутри народа.

Учитывая положение дел на данный момент, у меня есть предложение истинного решения, достойного, на мой взгляд, быть принятым и объединить все наши течения в одно целое. Однако, прежде чем я начну излагать свое предложение, мне хотелось бы сперва удовлетворить читателей, которые, несомненно, захотят узнать о моих пристрастиях в партийной сфере. И я должен признаться, что социалистическая идея, заключающаяся в равном и справедливом распределении, мне видится наиболее истинной. Ведь наш земной шар достаточно богат, чтобы прокормить

всех нас. Так зачем же нам эта трагическая война за выживание, осложняющая нашу жизнь из поколения в поколение? Давайте разделим между собой работу и плоды ее в равной мере — и конец всем бедам!

Ведь даже если взять миллионеров среди нас — в чем их удовольствие от всего своего имущества, если не в твердой уверенности зато, что обеспечены и сами они, и их потомки на несколько поколений? Вот и при власти справедливого распределения будет у них та же твердая уверенность, и даже в еще большей степени. Возможно, они скажут, что им недостает прежнего уважения, которое они имели, будучи капиталистами? И это тоже пустое, потому что сильные мира сего, которым хватило силы обрести почет в роли капиталистов, несомненно, завоюют не меньшее уважение и в другой области, ибо врата конкуренции и славы не закроются вовек.

Тем не менее, со всей правдой, заключенной в этой идее, не гарантирую я принимающим ее сейчас даже малой толики райского сада. И напротив, огромная преисподняя бед гарантирована им. Ведь живой пример России уже достаточно вразумил нас. Однако это еще не опровергает истинность самой идеи, так как весь недостаток ее в том, что для нас она пока что — незрелый плод. Другими словами, не созрело еще наше поколение морально для того, чтобы суметь усвоить и переварить внутри себя это правление — правление равного и справедливого распределения.

Ведь недобрали мы нужного времени, так как пока еще не достигли ступени развития, подходящей для принятия девиза «от каждого по способностям — каждому по потребностям». И это подобно прегрешению Адама, которое, согласно описанию наших предков, заключалось в том, что «съел незрелый плод», прежде чем поспел он в полной мере. И за это мелкое преступление весь мир был обречен на смерть, чтобы показать нам, что это предтеча всех повреждений в мире.

Ибо люди не понимают, что надо быть осторожными и вглядываться во всякую вещь — поспела ли она в полной мере. И пускай даже вещь эта полезна и истинна по сути своей, все равно нужно еще более углубиться в нее — поспела ли она в полной мере: достаточно ли уже повзрослели получающие, чтобы переварить ее внутри себя. И пока недостает им времени развития, правда и польза превращаются внутри них в ложь и вред. Недостает им времени развития означает, что они еще не достигли достаточного уровня развития. Поэтому осуждены они на смерть — каждый, кто есть незрелое, умрет в грехе своем.

В свете этого, еще не доказали нам осложнения в России, что социалистическая идея несправедлива по сути своей, потому что, как было сказано, людям недостает времени развития, чтобы принять эту правду и справедливость, и не способны они еще жить согласно ей. А вредит им ни что иное, как недостаточность их развития, и соответственно, неподготовленность их к этой идее. И стоит прислушаться к словам товарища М. Бутковско-го, который спрашивает (Газета «Давар», номер 4507): «Почему не поступить политику, члену социалистического движения, подобно тому физику, который, обнаружив, что опытные данные вскрывают изъяны в привычной ему интерпретации незыблемых законов науки, не боится от нее отречься. Сначала он пробует осторожно ее исправить, а потом готов отвергнуть, когда неспособна она устоять перед действительностью».

И он объясняет: «В час крушения международного рабочего движения необходимо очиститься от предубеждений. Когда факты говорят о поражении, нужно вновь усесться на учебную скамью и энергично, с осознанием ответственности, возложенной на плечи последователей, начать изучение пути и его принципов. Такова стезя научной мысли, когда попадает она в тупик противоречий между новой действительностью и теорией, объяснявшей старую действительность».

Только концептуальный прорыв делает возможными новую науку и новую жизнь». А затем он делает вывод: «Если мы не отречемся от своей совести, то объявим, что вновь пришел час основательной дискуссии, пришло время родовых мук, и сейчас сядут лучшие люди движения на трибуне и ответят на вопрос: «Что представляет собой социализм в наши дни? По какому пути следует вести лагерь?»»

Сомневаюсь я, что найдется хоть один человек из движения, кто ответит на его слова, или, быть может, будет готов принять его слова, как они есть. Ведь непросто столетнему старцу, который так преуспевал до сих пор в учении, разом встать, зачеркнуть всю свою прежнюю науку и снова усесться за парту подобно тому же физику — как требует товарищ Бутковский от лучших представителей социалистического движения. Однако в самом деле, как можно оставить его слова без внимания?

Если можно еще сидеть сложа руки, когда дело касается крушения международного рабочего движения — ведь так или иначе еще не стоят они на грани буквального уничтожения, и во всяком случае еще гарантирован им уровень жизни покорных рабов и служанок — далеко не так обстоит дело с опасностью, стоящей перед движением еврейских рабочих, находящихся буквально на грани полного уничтожения, под лозунгом врагов: истребить, убить, уничтожить детей и женщин, как во времена царицы Эстер.

И нельзя сравнивать состояние нашего крушения с крушением движения народов мира. Ведь если бы нас только продали в рабство — молчали бы и мы, подобно им. Но даже гарантии жизни рабов и рабынь лишены мы. А потому нельзя нам упустить этот час. Мы должны опять сесть за парту, чтобы заново изучить идею социализма в свете фактов и противоречий, проявившихся в наши дни. И совершенно не опасаться концептуального прорыва, ведь спасение жизни превыше всего.

С этой целью произведем краткий обзор развития социализма, начиная с первых его этапов. Как правило, мы разделяем его на три периода.

Первый представлял собой гуманистический социализм, основанный на нравственном развитии и ориентированный только на эксплуататоров.

Второй, основанный на осознании справедливости и порока, был ориентирован в основном на эксплуатируемых, с целью привести их к осознанию того, что именно рабочие являются истинными хозяевами всякого труда и им принадлежит весь национальный продукт. А поскольку рабочие составляют большинство в обществе, они были уверены, что как только те осознают свою правоту, встанут как один и возьмут свое, установив правление равного и справедливого распределения в обществе.

Третьим периодом является марксизм, преуспевший более других. Он основан на историческом материализме: великое противоречие между производящими силами, каковыми являются рабочие, и их эксплуататорами, то есть работодателями, в конце концов, неизбежно приведет общество к опасности и разрушению. Тогда произойдет революция в системе производства и распределения, капиталистический строй вынужденно рухнет, и власть перейдет в руки пролетариата. Согласно доктрине Маркса, это произойдет само собой, как результат причинно-следственного развития, однако, чтобы приблизить развязку, следует постоянно выискивать уловки и ставить препятствия капиталистическому режиму, с тем чтобы приблизить переворот в наикратчайшее время.

Прежде чем я приступлю к критическому разбору этой доктрины, следует признать, что она справедлива более всех своих предшественниц. Ведь мы являемся живыми свидетелями великого успеха, и качественного, и количественного, который она имела в мире. Прежде чем она прошла практическое испытание

на многих миллионах жителей России, ею были увлечены почти все лучшие представители человечества. И это — надежное свидетельство справедливости доктрины. Кроме того, теоретически его слова тоже вполне достоверны, и никому не удалось опровергнуть его историческое воззрение, согласно которому, человечество прогрессирует медленно и поэтапно, как бы восходя по ступеням лестницы: каждая следующая ее ступень является ничем иным, как отрицанием предыдущей ступени.

Так и любое движение, любой строй, принимаемый человечеством в качестве государственного устройства, есть не что иное, как отрицание предыдущего состояния. Ведь каждый государственный строй существует до тех пор, пока не обнаружатся заключенные в нем недостатки и зло, и по мере раскрытия заключенных в нем недостатков он освобождает место новому строю, не имеющему этих недостатков. Получается, что именно в этих недостатках, обнаруживающихся в данном состоянии и разрушающих его, заключается вся сила развития человечества. Ведь они поднимают его к состоянию более исправленному, чем предыдущее.

Таким же образом раскрытие недостатков в следующем состоянии приводит человечество к третьему состоянию, лучшему, чем прежде. Так происходит всегда, в последовательном порядке. Таким образом, эти отрицательные силы, раскрывающиеся в различных состояниях, являются причинами прогресса человечества, которое с их помощью словно восходит по ступеням лестницы. Они надежно выполняют свою функцию — привести человечество к последней ступени развития, к тому желанному состоянию, которое свободно от всякого порока и недостатка.

На примере этого исторического процесса он показывает нам, как феодальный строй обнаружил свои недостатки и рухнул, освободив место власти буржуазии. А сейчас пришла очередь власти буржуазии обнаружить свои недостатки и рухнуть,

освободив место лучшей власти, каковой, по его словам, является власть пролетариата.

Однако в этом последнем моменте, когда он обещает нам, что после крушения нынешней власти буржуазии немедленно установится власть пролетариата, — здесь кроется слабое место его доктрины. Новая действительность, предстающая перед нами, оспаривает его. Он считал власть пролетариата ступенью, ближайшей к власти буржуазии, и потому решил, что при низвержении власти буржуазии ее место немедленно займет власть пролетариата. Но действительность показала нам, что ступень, следующая за крушением нынешнего строя, — это власть нацистов или фашистов. Следовательно, мы еще находимся на промежуточных ступенях развития человечества, и оно еще не достигло высшей ступени лестницы развития. И кто может предположить, сколько рек крови прольется в мире, прежде чем достигнем мы этой желанной ступени?

Чтобы найти какой-то выход из этого затруднения, нужно хорошенько понять упомянутый закон поэтапного развития, на котором основана его доктрина. Следует знать, что этот закон распространяется на все мироздание, и на нем выстроены все природные системы, как неорганические, так и органические, вплоть до человеческого рода со всеми его свойствами, как духовными, так и материальными. Во всем этом нет ничего, что не попадало бы под действие непреложного закона поэтапного развития, являющегося следствием взаимного столкновения двух сил: позитивной силы, то есть созидательной, и негативной, то есть отрицающей и разрушительной.

Посредством тяжелой и непрестанной войны между собой они создают и совершенствуют всю действительность в целом и каждый ее отдельный элемент в частности. И как было сказано выше, именно отрицающая сила, раскрывающаяся на конечном этапе любого государственного строя, развивает и поднимает

его к состоянию, которое лучше прежнего. Так следуют состояния одно за другим, пока не достигнут конечного совершенства.

Возьмем, к примеру, земной шар. Вначале это был лишь газовый шар, подобный туману. Посредством заключенной в нем силы притяжения, в течение определенного периода сконцентрировал он находившиеся в нем атомы в более тесную группу, в результате чего газовый шар обратился в шар жидкого пламени. Далее, в течение периодов грозных схваток двух сил, заключенных в земном шаре — позитивной и негативной, — охлаждающая сила одолела силу жидкого пламени, охладила тонкую оболочку вокруг шара и укрепила там.

Но не успокоился еще земной шар, не утихла борьба сил, и через какое-то время вновь одержала верх сила жидкого пламени, изверглась с великой яростью из недр шара, поднялась и разбила холодную и твердую оболочку в осколки, и вновь стал шар жидким пламенем. И снова начался период битв, пока в итоге охлаждающая сила опять не одолела силу огня. И вторично остыла твердая и холодная оболочка вокруг шара.

Но на этот раз она была толще и устойчивее против извержений жидкости из недр шара, и ее силы было достаточно на большее время. И все же, в конце концов, жидкости вновь обрели силу, и изверглись из недр шара, и разбили оболочку на осколки, и вновь все разрушилось и стало жидким шаром.

Так сменялись периоды один другим. И каждый раз, когда одерживала верх охлаждающая сила, отвоеванная ею оболочка становилась все толще, пока, в конце концов, позитивные силы не одержали верх над негативными, и не пришли к абсолютной гармонии: жидкости заняли свое место в глубинах земли, а холодная оболочка обрела вокруг них свою конечную толщину — и тогда стало возможным образование на ней органической жизни, как в наши дни.

Точно таким же порядком развиваются и все органические тела: с момента посева и до полного созревания они претерпевают несколько сотен смен состояний вследствие борьбы двух сил, позитивной и негативной, как в примере с земным шаром. И именно эта борьба ведет к окончательному созреванию плода.

Так все живое начинается в малой капле жидкости. Путем поэтапного развития в несколько сотен этапов, под воздействием борьбы упомянутых сил, оно становится, в конце концов, «взрослым быком, пригодным к любой работе», или «взрослым человеком, годным для любой роли». Хотя надо еще провести границу между быком и человеком, потому что бык в наше время уже достиг своей конечной ступени, а что касается человека, его материальная сила еще недостаточна, чтобы привести его к совершенству, по причине силы его мысли, в тысячи раз превышающей мерой своего воздействия материальную силу человека. Поэтому для него установлен новый порядок поэтапного развития, которого нет у животных, — поэтапное развитие мышления.

А поскольку он является общественным созданием, ему мало индивидуального развития, и конечное его совершенство зависит также от развития всех индивидуумов в его окружении. Развивая силу своего мышления, человек учится как следует оценивать то, что несет ему пользу или вред. Однако, хотя не следует думать, что он все еще находится на уровне примитивного человека, все-таки ясно также, что он еще не вышел на этап совершенствования, а стоит посередине своего развития. До сих пор подвержен он войнам позитивных и негативных сил (подобно тому, что говорилось о земном шаре) — верных своему делу посланцев, ведущих также и все человечество к конечному совершенству.

Как я уже сказал, социалистическая идея, будучи самой справедливой из всех доктрин, нуждается в наиболее развитом поколении, которое будет достойно того, чтобы усвоить ее и жить согласно ей. А поскольку человечество сегодня находится на

промежуточных ступенях развития, систематически подвергаясь столкновениям позитивных и негативных сил — постольку оно совершенно недостойно этой возвышенной идеи, незрелой и преждевременной для него, как недоспевший плод, который не только несладок на вкус, но пропитан также ядом негативной силы, пагубным, а иногда и смертельным. В этом заключается несчастье того народа, доставляющее ему такие страдания. Ведь они недобрали времени, и недостает им тех редкостных качеств, которые годны для принятия этого справедливого правления.

И пускай читатель не подозревает меня в измышлении некоей спиритуалистической концепции. Ведь и сам Маркс говорит то же самое: он признает, что «на первой стадии обострения процесса невозможно избежать недостатков», однако обещает, что «на высокой стадии коллективного общества, после того как исчезнет грубая иерархия людей в распределении труда, а вместе с ней и противоречие между физической и умственной работой, когда работа сама по себе станет насущной потребностью, а не средством к существованию, когда наряду со всесторонним развитием личности расцветут производительные силы, и все источники общественного счастья прольются огромным изобилием — тогда окончательно будут отринуты узкобуржуазные представления, и общество начертает на своем знамени: «От каждого по способностям — каждому по потребностям» (в силу важности этих слов для обсуждаемого предмета, я привел весь отрывок целиком).

Таким образом, и он тоже признает, что нечего надеяться на абсолютно справедливое правление, пока человечество не достигнет этой высокой стадии, и работа сама по себе не станет насущной необходимостью, т. е. принципом жизни, а не средством к существованию. Только он считает, что и на низкой стадии общество со всеми своими недостатками также достойно жить по законам коллективного управления. Однако, как уже сказано выше, здесь и лежит слабое звено его умозаключений.

Уже доказала нам Советская Россия, что если общество не развито в нужной степени, то коллективное правление станет для него наихудшим в мире режимом. И более того, если он полагал, что за разрушением нынешнего строя сразу последует этап власти пролетариата, то действительность показывает нам, что на следующем этапе нынешнюю форму правления сменит нацистский или фашистский режим.

Это очень горькая ошибка, а хуже всего то, что плата за нее, по большей части, угрожает именно иудейскому народу, без классовых различий.

А потому стоит пристально взглядеться в историю и получить у нее урок. Прежде всего, возникает вопрос: каким образом столь пронзительный человек, потрясший мир своей теорией, совершил такую большую ошибку? И на каком препятствии он оступился?¹³ Это обязывает нас обсудить его слова со всей серьезностью и как можно точнее.

Как сказано выше, он основал свою теорию на историческом материализме, утверждающем, что общество развивается благодаря сталкивающимся в нем силам, причинно-следственным путем, от состояния к состоянию. Нарастающая негативная сила разрушает данное состояние, и вместо него посредством позитивной силы формируется лучшее состояние.

Так и сражаются они, пока, в итоге, не раскроется позитивная сила во всем своем совершенстве. Однако это означает, что совершенство общества обеспечено изначально — ведь негативная сила не оставит его, пока не доведет до конца. А раз так — можно сидеть сложа руки и ждать желанного самосовершенствования. Зачем же нам утруждать себя внедрением той тактики, которую он на нас возложил?

---

¹³ Речь идет о Карле Марксе.

Однако вопрос этот неразумен, ведь здесь и лежит все отличие человека от животного мира. Все животные полностью полагаются на природу, они неспособны развить ее в чем-то или подействовать себе без нее. Другое дело человек, наделенный силой мысли. Благодаря чудесному свойству этой силы он освобождается от оков природы и развивает ее. Его функция в том, чтобы проследить за действиями природы и делать свое дело так же, как она.

Он не надеется получить из ее рук вылупившихся птенцов, дожидаясь, пока придет курица и высидит яйца — он делает себе инкубатор, подогревающий яйца и выводящий для него птенцов подобно настоящей курице. И если он поступает так в частных случаях — тем более, сделает так в сфере общечеловеческого развития, не полагаясь на соударяющиеся силы и не становясь объектом, участвующим в их столкновении. Нет, он разовьет природу, тщательно проследит за ее действиями в процессе этого развития и найдет себе хорошее и удобное средство, которое приведет его к счастливому концу за меньшее время и с меньшими страданиями.

Этого Маркс и хотел добиться своей тактикой. Наряду с созданием организации, классовыми войнами и препятствиями, чинимыми капиталистическому режиму, этот его маневр облегчает страдания тех объектов, которые несут бремя столкновения на своем хребте, и побуждает их становиться самостоятельными субъектами, ускоряя конец отсталого режима, чтобы освободить место для счастливого правления пролетариата. Одним словом, тактика марксизма превращает объектов в субъекты, дабы предоставить им возможность развиваться по собственному желанию.

Подведем итоги. Базис: природное развитие человечества согласно причинно-следственной закономерности. Это представляется нам естественным механизмом развития. Средство: своего рода искусственный механизм развития человечества,

сходный с естественным. Польза от средства: экономия времени и уменьшение страданий. Теперь открывается возможность для простого критического анализа марксистской доктрины. Ясно, что если мы хотим создать некий механизм, который станет заменой природному ходу вещей, то сначала нам нужно пристально всмотреться в механизм самой природы. Тогда по тому же принципу можно сконструировать искусственный механизм, сходный с естественным.

Например, когда мы хотим создать аппарат в замену курице, высиживающей яйца, из которых затем вылупятся птенцы — сначала нам необходимо как следует понять естественные способы воспроизводства и принципы развития природных сил, действующих в курице. Мы прослеживаем за ними и создаем аппарат, по действиям сходный с курицей и способный выводить птенцов подобно ей. То же относится и к предмету нашего разговора. Мы хотим создать механизм, который станет заменой механизму естественного развития человечества. При этом нам также нужно сперва присмотреться к двум силам: позитивной и негативной.

Силы эти действуют в природе, механизм которой осуществляет с их помощью процедуру развития. Тогда мы и узнаем, как создать устройство, схожее с механизмом естественного развития и столь же успешно служащее на благо продвижению человечества. И нет сомнений в том, что если мы допустим ошибку в понимании механизма естественного развития, то замена наша потерпит полную неудачу, поскольку вся мудрость здесь состоит лишь в том, чтобы проследить за естественными путями созидания и адаптировать искусственные пути им на смену.

А если определять вещи своими именами, используя такие понятия, которые ни с какой стороны не вызовут ошибок, тогда нужно обозначить две силы — негативную и позитивную. Они действуют в механизме естественного развития человечества, как «эгоизм» и «альтруизм». Я имею в виду не этическое

значение этих понятий, свойственное обиходному языку, а лишь их материальную часть, иными словами, меру их укоренения в теле человека — вплоть до того, что он не может самостоятельно освободиться от них.

Речь идет о том, что силы эти активно действуют в человеке: эгоистическая сила подобна центростремительным лучам, которые притягиваются человеком извне и собираются в его теле, а альтруистическая сила подобна центробежным лучам, истекающим изнутри его тела наружу. Эти силы присутствуют во всех частях реальности, в каждой сообразно с ее сущностью, а также в человеке, сообразно с его сущностью.

Они являются первичными мотивами всех действий человека. Есть факты, подтверждающие, что их сила служит интересам своего индивидуального существования и как бы втягивает все, что ей полезно, из окружающей реальности в центр собственного тела. Если бы сила эта не служила человеку, он не воспринимал бы реальность в качестве самостоятельного объекта. И это называется эгоизмом. А с другой стороны, есть факты, подтверждающие, что их сила идет на пользу тел, которые вне человека, а следовательно, служит благу ближнего, и ее можно назвать альтруизмом. В этом смысле я и определяю данными именами те две силы, которые ведут друг с другом борьбу в процессе развития человечества. Позитивную силу я буду называть альтруистической, а негативную — эгоистической.

Разумеется, под термином «эгоизм» я подразумеваю не первоначальный, природный, а главным образом узкий эгоизм. Ведь первоначальный эгоизм есть ни что иное как себялюбие, и в нем заключена вся позитивная сила, поддерживающая существование индивидуума. И с этой точки зрения, эгоизм не является абсолютным противником альтруистической силы, хотя и не служит ее интересам.

Однако, в процессе использования, эгоизм по природе своей становится предельно узким, ибо он в той или иной степени вынужден приобрести характер ненависти и эксплуатации ближнего, чтобы облегчить собственное существование. И речь идет не об абстрактной ненависти, а о той, которая проявляется в действиях по эксплуатации другого на благо себе, низводящих по ступеням все большего порока: хитрость, кража, грабеж, убийство. Это называется узким эгоизмом, и в этом смысле, он противоречит и является полным антагонизмом любви к ближнему, представляя собой негативную силу, разрушительную для общества.

В противоположность ей, альтруистическая сила созидает общество. Ведь все, что человек делает для ближнего, как сказано выше, совершается лишь при помощи альтруистической силы — и тогда человек поднимается вверх по ступеням лестницы. Первое свидетельство этой созидательной силы — рождение сыновей и поддержание семейной жизни. Во-вторых — она действует на благо близких, в-третьих — на благо страны, и в-четвертых — на благо всего мира. Альтруистическая сила является единственным фактором построения общества. Итак, как уже сказано, таковы действующие факторы в естественном механизме развития человечества: эгоистическая сила, негативная для общества, и альтруистическая сила, позитивная для общества.

Следовательно, проследивая за механизмом естественного развития, Маркс принял к сведению лишь результаты деятельности позитивной и негативной сил, т. е. созидание и разрушение, производимые в обществе. В соответствии с этим он спланировал свою тактику и не обратил внимания на причинные факторы, приводящие к подобным последствиям. Это похоже на врача, который не обращает внимания на корень болезни, и лечит больного, исходя лишь из внешних ее проявлений (по тому же принципу действует вся современная медицина.)

Такая методика всегда скорее принесет больше вреда, чем пользы, поскольку в расчет нужно принимать оба фактора: и причину болезни, и саму болезнь — тогда можно будет отыскать ей надежное лечение. Тот же недостаток присутствует и в тактическом методе марксизма, который совершенно не принял в расчет сами силы субъектов в обществе, обратив внимание лишь на их созидательное действие и вызываемые ими пороки.

А это привело к тому, что выбранное им тактическое направление оказалось противоположным направлению к цели. В то время как направление на цель является альтруистичным, его тактика направлена в противоположную сторону. Ведь ясно, что коллективный строй обязан держаться альтруистического направления, поскольку в самой сути слов «справедливое распределение» заложено чисто альтруистическое восприятие, полностью сбрасывающее рамки эгоизма. Эгоист стремится использовать ближнего себе во благо, и с его точки зрения, в жизни нет ни малейшей справедливости, пока он не действует на пользу самому себе.

Слово «справедливость» означает честные взаимоотношения, устанавливаемые по достоинствам ближнего, а в мере признания достоинств ближнего, человек непременно утрачивает собственные эгоистические достоинства. Выходит, что понятие «справедливого распределения» по сути своей альтруистично. А фактически, в обществе и вовсе невозможно заделать трещины, вызванные равным распределением, иначе как при помощи утрированного альтруизма. Ведь вознаграждение за умственный труд предпочтительнее, чем за труд физический, труд расторопных предпочтительнее труда неповоротливых, холостяк должен получать меньше обремененного семьей, часы работы должны быть одинаковыми для всех, а также распределение продуктов труда должно быть одинаковым для всех — как же нам свести воедино эти противоречия!? К тому же, речь идет только об основных трещинах, а от них отколется еще бесчисленное

множество трещин — как это разворачивается на наших глазах в советском действе.

И единственная возможность заделать их — лишь альтруистически, по доброй воле, когда умственные работники откажутся от своей части на пользу работников физического труда, а холостые — на пользу обремененных семьей... Или же, как сказал сам Маркс: «Когда работа сама по себе станет насущной потребностью, а не средством к существованию» — а это ни что иное как абсолютно альтруистическое направление. И поскольку целенаправленный строй обязан пребывать в альтруистической природе — тактика, призванная привести к цели, также непременно должна следовать тому же направлению на цель, т. е. альтруистическому направлению.

Однако в тактике марксизма обнаруживается наиболее узкое эгоистическое направление, обратное направлению к цели. Возращение ненависти к противоположному классу, учинение препон и разрушений старому строю, насаждение в сердцах пролетариев такого чувства, словно весь мир наслаждается и благоденствует за их счет... Все это чрезмерно увеличивает узкую эгоистическую силу пролетариев и совершенно выхолащивает из них альтруистическую силу, заложенную в них с рождения. А если маневр устремлен в противоположном от цели направлении — разве можно когда-нибудь достичь цели!?

Отсюда происходит противоречие между теорией Маркса и новой реальностью, поскольку он считал, что сразу вслед за буржуазным строем наступит коммунистическая власть пролетариата. Однако в итоге, мы живые свидетели того, что если разрушится сейчас демократический буржуазный строй, то на его месте сразу же встанет нацистский или фашистский режим. И необязательно вследствие нынешней войны — просто, как только разрушится демократический строй, ему унаследует фашистский или нацистский режим.

А если такое случится, то пролетариат, несомненно, будет отброшен на тысячу лет назад, и придется ждать, чтобы сменили друг друга несколько режимов в причинно-следственном порядке, пока не вернется мир к демократическому буржуазному строю того же характера, что и сегодня. Все это вспыхивает и выходит из эгоистической тактики, данной тем субъектам, которые должны составлять пролетарский строй — и поведет движение в противоположном от цели направлении.

А если принять во внимание, что все те, кто рушит естественный процесс развития справедливого строя, по сути, произошли из материала пролетариев и вышли из их чрева — причем не только советские лидеры, но и нацисты в большинстве своем были раньше чистыми социалистами, а также большая часть фашистов, и даже сам Муссолини был раньше пламенным социалистическим лидером — складывается полная картина того, как тактика марксизма повела пролетариат в прямо противоположном от цели направлении.

Однако же все еще трудно с уверенностью заключить, что столь простая вещь ускользнула от внимания создателя марксистской доктрины, особенно учитывая его собственное утверждение: «Не возникнет исправленное коммунистическое общество, пока не исчезнет грубая иерархия в распределении труда и противоречия между физическим и умственным трудом».

Ясно, что он знал об этом принципе, согласно которому у коммунистического общества нет права на существование без абсолютного отказа его членов от своей доли на благо ближнего. А раз он знал об этом альтруистическом факторе, необходимом обществу, то я утверждаю, что он вовсе не имел в виду предлагать нам практическую процедуру претворения в жизнь своей тактики, но, по большому счету, собирался с одной стороны, ускорить этой тактикой конец текущего несправедливого режима, а с другой стороны, организовать международный

пролетариат и подготовить его к тому, чтобы стать мощной и решающей силой в то время, когда разрушится буржуазный строй.

Таковы два обязательных условия на этапах, приводящих к власти коммунистического общества. И в этом смысле, его тактика является гениальным изобретением, не имеющим аналогов в истории. А что касается конкретно формирования счастливого общества, в этом он полагался на саму историю, которая закончит начатое. Ведь ему было ясно, что в трудный час, когда буржуазный строй начнет агонизировать, а пролетариат еще не будет готов принять власть в свои руки, тогда у него останется две возможности: или покончить с собой и позволить истинным разрушителям — нацистам и фашистам — захватить власть над обществом, или отыскать удачную тактику, способную подготовить пролетариев, чтобы они оказались способны принять власть в свои руки.

И он со своей стороны был уверен в нас — в том, что когда наступит такая ситуация и международный пролетариат будет уже объединен по всему миру в решающую силу, мы поблагодарим его за истинность его доктрины, которая привела нас сюда, и сами пожелаем отыскать путь, по которому можно будет продолжать движение дальше к цели, ибо пока еще не родился в мире новатор, который не оставил бы окончательной разработки своим последователям.

Если же мы еще глубже впадёмся в его методику, то увидим, что он вообще не мог придумать для нас тактики, способствующей окончательной подготовке пролетариата, поскольку речь идет о двух противоречащих друг другу процедурах. Чтобы скорейшим образом создать движение и покончить с властью эксплуататоров, ему необходима была процедура в наиболее узком эгоистическом направлении, призванная взрастить глубокую ненависть к классу эксплуататоров, чтобы увеличить негативную силу, способную низвергнуть старый режим в кратчайшее

время, и чтобы организовать пролетариат, сплотив его воедино самым решительным образом. А потому он вынужден был бы искоренить альтруистическую силу пролетариата, в природе которого заложено терпеть и уступать своим эксплуататорам.

С другой стороны, чтобы подготовить рабочих к «практическому социализму», дабы они на деле смогли принять в свои руки власть, ему необходима была процедура в альтруистическом направлении, противоречащая «организационной процедуре». И он вынужденно снял с себя эту работу, оставив ее нам. К тому же, он не был удовлетворен нашим пониманием или же нашей способностью к реализации.

Ведь это так просто: коммунистическое общество возможно лишь на альтруистической основе, и поневоле придется нам принять новую тактику в альтруистическом направлении, подготовив пролетариев к тому, чтобы взять власть в свои руки способом практическим и осуществимым. Однако, чтобы обратить на это внимание, он посчитал необходимым обрисовать нам форму справедливого правления пролетариата лаконичными словами: «И общество начертает на своем знамени: «От каждого по способностям — каждому по труду» — дабы даже слепой на оба глаза отыскал эти его слова, и дабы справедливый строй считался возможным лишь при условии, что общество будет альтруистичным в полном смысле слова.

С этой точки зрения, марксизм ничуть не был скомпрометирован неудачным русским опытом, а если он и был заморожен, то лишь потому, что исполнил свою роль в первом сражении, организовав международный пролетариат как потенциальную силу. Теперь нам нужно подобрать практическое средство, чтобы подготовить движение к получению власти в свои руки на деле.

И как уже было сказано, необходимо, чтобы нынешняя процедура шла в диаметрально противоположном направлении по сравнению с предыдущей тактикой. Ибо там, где мы взрастили

безмерный эгоизм, весьма успешный в первом сражении, нам нужно теперь взрастить в пролетарской среде безмерный альтруизм — ведь это составляет неотъемлемую часть социальной природы коллективного строя. Тогда мы твердыми шагами поведем движение к его практической функции: получить власть в свои руки, приняв свою окончательную счастливую форму.

Известно мне, что нелегкое это дело — диаметрально менять направление движения. Всякий, кто услышит о таком, отшатнется, как ошпаренный. Вместе с тем, не так страшен черт, как его малюют, поскольку можно привести движение к осознанию такой необходимости путем соответствующей агитации. От этого зависят классовые интересы: «пропадать или жить». Иными словами, продолжить ли марксистское движение или отдать бразды правления нацистам и фашистам — самым опасным силам, которые препятствуют власти пролетариата и угрожают тысячелетним откатом вспять.

Как только массы поймут это, они, конечно же, без всякого труда примут новое практическое средство, ведущее их к получению власти в свои руки на деле. Кто не помнит, как весь мир с нетерпением ожидал успешного окончания становления советской власти. И если бы они преуспели, весь мир, несомненно, уже был бы охвачен коллективным строем. Однако поистине не было у русских никакой надежды на успех, ибо обусловленное первым этапом сражения эгоистическое направление организации, с которым свыклись массы, по природе своей является разрушительной для коллективного строя силой.

И все же, пока методика не принята, еще рано обсуждать в деталях практическую программу этого направления, особенно если учесть, что статья и без того чересчур затянулась. В свете общих воззрений, можно сделать следующее краткое резюме: следует научно и практически организовать такую агитацию, которая надежно укоренит своего рода общественное мнение о том, что каждый член движения, не отличающийся альтруизмом,

подобен хищному зверю, недостойному находиться в человеческой среде — пока он не почувствует себя в обществе убийцей и разбойником... Если мы будем заниматься соответствующей агитацией систематически, то отпадет необходимость в чересчур продолжительном процессе. Гитлеризм показал, как в течение короткого времени целая страна перевернулась с ног на голову посредством агитации и восприняла эту странную идею.

После того как из фактической истории отчетливо обозначился верный путь, которым отныне следует вести движение, непосредственно вслед за этим я обращаюсь к нашему пролетариату: как уже сказано выше, народы мира еще могут ждать, тем более сейчас, во время мировой неразберихи, когда нужно сперва избавиться от гитлеровской опасности — однако у нас нет времени на ожидание. Я прошу, чтобы вы незамедлительно обратили внимание на предложенную мною здесь новую методику, которую я называю «практическим социализмом», ибо до сих пор, по моему мнению, он играл лишь роль «организационного социализма», как сказано выше.

Если моя методика будет принята, следует изменить также внешнюю тактику, чтобы вместо старого оружия классовой и антирелигиозной ненависти люди получили в свои руки современное оружие ненависти к непомерному эгоизму капиталистов, оружие во всех отношениях удачное для своей роли. Ведь кроме того, что противостоящий класс не сможет более прикрываться толстой броней нравственных и религиозных учений, это кстати поможет выкорчевать также всяческие сорняки нацизма и фашизма, в немалой степени поразившие тело самого пролетариата и угрожающие его существованию, как сказано выше.

А кроме того, следует учесть красоту этого оружия, столь приятного для сердца и способного сплотить всю нашу молодежь вокруг себя. А по правде говоря, средство это практически ничем не отличается, кроме одного лишь результата. До сих пор, сражаясь за классовую экспроприацию, боец и сам всегда

смотрел на вещи узкособственническим взглядом, поскольку защищал собственное имущество.

Как следствие, по ходу этой борьбы в нем возрастает непомерная эгоистическая сила, и бойцы сами погрязают в узких буржуазных воззрениях — к тому же страннейшим для буржуазного восприятия образом: по их мнению, с точки зрения и закона, и религии, и морали, у них во всех отношениях есть полное право защищаться всеми доступными средствами. В отличие от этого, когда люди сражаются с эгоизмом капиталистов, исходя из широких воззрений альтруистического восприятия, результат состоит в том, что сила альтруизма растет в них вместе с интенсивностью их борьбы. К тому же право собственников подрывается самым серьезным образом, поскольку они не смогут защищаться в полную силу — ведь такая борьба во многом будет поддержана их собственными нравственными и религиозными представлениями.

Таким образом, в этой моей доктрине заложено решение проблемы народного единения, которого мы сегодня так жаждем. Следует предположить, что история сама уже разрушила множество партийных перегородок внутри нас. На сегодняшний день больше не провести различий между несионистами, духовными сионистами, политическими сионистами, территориалистами и т. п. Ведь теперь, после того как развеялись все надежды свободно вздохнуть за пределами нашей земли — даже закоренелые несионисты, включая самых радикальных, на практике уже стали поневоле законченными сионистами. В принципе, большая часть наших трещин уже залечена.

Однако все еще страдаем мы от двух ужасных препон: классовой и религиозной. И их вовсе не следует недооценивать. К тому же, у нас нет никакой надежды избавиться от них когда-либо. Однако же, если предложенная мною новая доктрина «практического социализма» будет принята движением, мы раз и навсегда избавимся от классового клина, вонзенного в спину народа. Ведь

как сказано выше, новое средство во многом прибегает к помощи религии, и направлено не против грешников-эксплуататоров, а исключительно против их грехов — только против их порочного эгоизма. В сущности, борьба эта отчасти будет вестись и внутри самого движения, а потому неминуемо устранится всякая классовая и антирелигиозная ненависть, и мы обретем способность понять друг друга и прийти к абсолютному единению народа во всех его течениях и партиях, как того требует час опасности, нависшей над всеми нами. Здесь и лежит залог верной победы на всех фронтах.

**РАВ ЙЕГУДА АШЛАГ
«БААЛЬ СУЛАМ»
(1884-1954)**

НАЧАЛО

Всего несколько человек за всю историю внесли кардинальные изменения в методологию каббалы. Последний из этих людей жил не так давно – в середине прошлого века. Истинный сын новой эпохи, он сделал все возможное и невозможное, чтобы передать понятным, современным языком все, что оставили человечеству его предшественники.

Его имя рав Йегуда Ашлаг (Бааль Сулам).

В Варшаве, столице Царства Польского, тогда части Российской империи, в семье Симхи и Маши Ашлаг (Ашлак) 24 сентября 1884 года родился будущий каббалист Йегуда Лейб.

Каббала была не чужда его семье. Дед со стороны матери был другом и соратником гаона, рава Иосефа Бара из Бриска. Они даже вместе написали книгу о трудах АРИ, впоследствии утерянную во времена Катастрофы.

Известно, что еще юношей, учась в ешиве «Гур Ашир», Йегуда увлекался каббалой. Это увлечение, мягко говоря, не приветствовалось. Однако согласиться жить, как окружающее его большинство, не задумываясь – «ради чего?» – было невыносимо для Йегуды. Каббалой он продолжал заниматься, а тексты каббалистических книг он просто прятал между страницами Гмары.

Как известно, без настоящего учителя каббалу постичь невозможно. Поэтому он вместе с отцом ездил в город Калушин, находящийся в полусотне километров от Варшавы, к известному каббалисту, адмору Меиру Шалому Рабиновичу.

После кончины учителя он продолжил занятия у его сына, рабби Йешуа Ашера, жившего в городке Парисов, также находившегося недалеко от Варшавы. Долгие годы рав из Парисова оставался учителем Йегуды.

После окончания ешивы, в возрасте 19 лет, он получает диплом рава и официальную должность судьи и учителя при раввинатском суде. Занять это место, кроме всего прочего, ему помогло еще и знание языков. Он владел идишем, ивритом, арамейским, немецким, польским и русским языками. Это ему очень пригодилось и в будущем. Знание стольких языков открывало ему широкий доступ к оригинальным источникам как древнего, так современного мира. Без этого было бы невозможно облачить идеи, терминологию и понятия, принятые в каббале, в понятный, общепринятый язык.

РЕВОЛЮЦИЯ

Если предположить, что новый век начинается не календарной датой, а судьбоносным событием, тогда вполне можно сказать, что двадцатый век начался в 1905 году. Первая русская революция взорвала размеренную, неторопливую жизнь поколений. Непредсказуемость стала девизом новой эпохи.

Невероятно, но молодой раввин оказывается на улицах Варшавы в рядах рабочей демонстрации с красным флагом в руках. Какое отношение имеет представитель религии к социалистическому движению, по своей сути атеистическому? Спустя много лет Бааль Сулам дает ответ на этот вопрос. В изданной им газете «Народ», а также в работе «Последнее поколение» он подробно

анализирует все социальные формации, а главное – публикует методику построения совершенной, последней социальной системы.

Нам нужно теперь взрастить в пролетарской среде безмерный альтруизм – ведь это составляет неотъемлемую часть социальной природы коллективного строя. Тогда мы твердыми шагами поведем движение к его практической функции – получить власть в свои руки, приняв свою окончательную счастливую форму.¹⁴

Но все это будет в будущем, а пока, в 1906 году, он женится на Ривке Абрамович из местечка Парисов, где живет его учитель. Через год у них рождается сын Барух, будущий его последователь и преемник.

Бааль Сулам в течение жизни издал множество книг, однако первый издательский опыт он приобрел при подготовке к печати книги «Беседы о жизни» (Сихот Хаим). Этот сборник хасидских историй, с комментариями к недельным главам Торы, вышел в 1914 году в городе Петроков.

Все, что было до сих пор в жизни Бааль Сулама, по сути, было лишь прелюдией к дальнейшим событиям. Сначала выстрелы в Сараево, а потом залпы «Авроры» провозглашают рождение нового мира, и именно тогда в жизни Бааль Сулама происходит перелом.

Этот день остался в памяти навсегда. В субботу, 12 октября 1918 года, в его дверь постучали. На пороге стоял незнакомец. Уже после нескольких фраз, произнесенных этим человеком, рав Йегуда Лейб понял – перед ним великий каббалист. В течение шести месяцев у себя дома этот тайный каббалист обучал

¹⁴ Бааль Сулам. Газета «Народ». Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 502.

Йегуду. В письме к своему дяде Бааль Сулам отметит, что благодаря учителю, он сумел достичь величайших вершин духовного постижения. К огромному горю Йегуды, 10 апреля 1919 года его учитель умирает. Имя этого человека, прикрывавшегося маской обычного купца, неизвестно по сей день.

ОТЪЕЗД

Бааль Сулам мечтает применить методику каббалы на практике. Он решает отправиться в Палестину, чтобы основать каббалистическое поселение. Он и 330 семей начали готовиться в путь.

На нас возложено быть хорошим примером для мира, поскольку мы пригодны для этого более, нежели другие народы; и не потому, что мы идеалистичнее их, а потому, что мы страдали от деспотии более их всех. Поэтому мы в большей, чем они, степени готовы просить средства для истребления деспотии с лица земли.¹⁵

Трудно даже представить, какое бремя и в каких условиях взвалил на себя Бааль Сулам. Мы не знаем, как собирался Бааль Сулам переправлять переселенцев, нам лишь известно, что в те времена самым коротким маршрутом из России в Палестину считался морской путь: Одесса – Константинополь – Яффо. Путешественник находился в плавании до двух недель.

Однако главная проблема – это большое количество отъезжающих. В те времена еврейские семьи нередко состояли из десяти и более человек. Таким образом, к нелегкому путешествию

---

¹⁵ Бааль Сулам. Последнее поколение. Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 824-825.

готовились около трех тысяч переселенцев. Как переправить такое количество людей, когда еженедельно отплывало лишь два парохода небольшой вместительности? Для наглядности – печально известный «Титаник», самый большой корабль того времени, мог принять на борт около 1330 пассажиров. В равной степени проблема единовременной перевозки большого количества пассажиров касалась и железной дороги, по которой надо было переправить переселенцев из Варшавы к морю. Кроме того, в то время шли бои между Красной Армией и армией Польши, а на обломках Российской империи продолжалась гражданская война.

Как бы то ни было, этот кажущийся фантастическим проект начинает набирать силу. Люди обучаются необходимым для переселенцев профессиям, куплено оборудование для обработки кожи и производства мыла, и даже заказаны мобильные домики в Стокгольме. И вдруг неожиданный удар. Опасаясь светского влияния в Палестине, раввинат Варшавы запрещает репатриацию. Доводы Бааль Сулама об опасности, нависшей над евреями, не помогают. Группа готовящихся к переезду переселенцев распушена, а он сам остается без работы.

Теперь его ничто не удерживало в Польше. В осенние дни праздника Суккот 1921 года Бааль Сулам сходит с трапа корабля в порту Яффо.

ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ

Оставив детей в гостинице для репатриантов, Бааль Сулам отправляется в Иерусалим. Его путь лежит в знаменитую каббалистическую ешиву с более чем 200-летней историей – «Бейт-Эль».

В свое время ею руководил легендарный каббалист йеменского происхождения рабби Шалом Шараби (РАШАШ). Однако там его ожидает разочарование.

«Каббалисты» учат и даже с легкостью цитируют источники. Но зачем, с какой целью, они не задумываются. О том, что книги АРИ несут нечто большее, чем механистическую картину духовных миров, они даже представления не имеют.

И я очень смеялся над ними, ведь если так, то как соединилось все в сердце АРИ без знания и понимания? И ответили мне, что все это он получил от Элиягу, который знал внутреннюю часть, поскольку был ангелом. И тогда излил я на них свое презрение, так как не осталось у меня терпения оставаться далее с ними.¹⁶

Бааль Сулам набирает группу и начинает преподавать настоящую каббалу, а для покрытия материальных потребностей семьи открывает цех по обработке кожи.

В это время в Палестину приезжают евреи Варшавы. Они находят рава Йегуду и ходатайствуют о назначении его на ту же должность, с которой он был уволен в Варшаве. Теперь он живет и работает в пригороде Иерусалима – Гиват Шмуэль. Там Бааль Сулам основал школу под названием «Итур рабаним».

В 1926 году произошло событие, которое он сам описывает так:

И сказал Бог мне: «...и сделаю тебя великим мудрецом, ибо тебя Я избрал праведником и мудрецом в этом поколении, чтобы излечил ты бедствие человеческое полным избавлением».

---

¹⁶ Бааль Сулам. Предисловие к книге «Уста мудрого». Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 809.

И наполнился я мудростью прекрасной... Так прибавлял мудрости ежедневно сто восемьдесят дней...¹⁷

Вновь, как и восемь лет назад, он выходит на новый уровень духовного постижения. Как и в прошлый раз, это заняло шесть месяцев, и точно так же, как тогда, Бааль Сулам круто меняет свою жизнь. В Предисловии к книге «Паним мэирот у-масбирот» он во весь голос провозглашает свою цель – массовое распространение каббалы:

И отсюда пойми сказанное в Зоар: «Благодаря этой книге выйдут сыны Израиля из изгнания»...

И коль скоро это так, обязаны мы открывать школы и писать книги, чтобы ускорить распространение науки среди народа...¹⁸

Тогда же он пишет музыку под общим названием – «Мелодии будущего мира».

Друг и единомышленник Бааль Сулама – каббалист, главный ашкеназский раввин подмандатной Палестины рав Кук. Они часто встречаются, и их встречи продолжаются часами. Рав Кук поддерживает Бааль Сулама в его стремлении распространять каббалу. Его согласие на издание книг Бааль Сулама, стоящее на первых страницах, – тому свидетельство.

До конца жизни рав Кук не только помогал Бааль Суламу в его начинаниях, но и сдерживал те силы, которые пытались ему навредить.

---

¹⁷ Бааль Сулам. Пророчество. Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 509.

¹⁸ Бааль Сулам. Предисловие к книге «Паним мэирот у-масбирот». Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 136-137.

Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы не порвать нити единства и братства между новыми жителями Земли Израиля. Мы слишком хорошо знаем, что могут нам принести междоусобицы, в особенности в начальный период освоения страны, когда мы еще так малочисленны, слабосильны и со всех сторон окружены врагами.¹⁹

В 1935 году рав Кук скончался от тяжелой болезни. Бааль Сулам очень тяжело переживал смерть друга...

УСЛЫШАТЬ КАББАЛИСТА

Человечество не замечает, что оно заражено, хотя болезнь уже прогрессирует красно-коричневыми метастазами. В 1932-33 годах в СССР – коллективизация с массовым голодом, а в Германии демократическим путем к власти приходят нацисты во главе с Гитлером. Бааль Сулам знает, к чему это может привести. Он решает издать серию брошюр со статьями, способными изменить ход истории. В его планах выпустить 50 брошюр. В свет выходят только три брошюры: «Дарование Торы», «Поручительство», «Мир»...

Противники распространения каббалы из религиозной среды с помощью британских властей добиваются запрета на дальнейшие публикации.

То, что пишет Бааль Сулам, по своей мощи страшнее любой бомбы – они взрывают ортодоксальные стереотипы. Впервые в истории каббалист заговорил языком, понятным каждому

¹⁹ Рав Авраам Кук. Философия иудаизма. Избранные статьи. /Пер. О. Балаги. Иерусалим: АМАНА. 1991. С. 80.

человеку. В этих работах он очень часто цитирует первоисточники, но в этом и состоит замысел – раскрыть истинную суть посланий каббалистов прошлого.

Он старается развеять все предрассудки и заблуждения, которые окутывают каббалу тысячелетия, ведь от этого зависит судьба человечества. Его стиль прост, ясен и часто нелицеприятен.

Из статьи «Дарование Торы»:

Почему дана Тора только народу Израиля, а не всему миру, в равной степени? Нет ли здесь национальной избранности?

И понятно, что только душевнобольной может так думать. На самом деле, мудрецы уже ответили на этот вопрос, сказав, что Творец предлагал Тору всем народам и на всех языках, но те не приняли ее...

Разве может Творец ходить с Торой в руке и вести переговоры с дикими народами? Это неслыханно и не принимается сердцем.²⁰

В статье «Поручительство» он указывает, что предназначение каббалы привести все человечество без исключения к цели творения:

И не может быть двух мнений по поводу цели творения, ведь она едина для всех: для черных, белых и желтых – без различия в происхождении...²¹

Для людей, живущих обычной жизнью, существует четкая граница между прошлым, настоящим и будущим. Для каббалиста, способного мгновенно видеть следствия совершенных деяний, все

²⁰ Бааль Сулам. Дарование Торы. Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 386.

²¹ Бааль Сулам. Поручительство. Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 394-395.

складывается в целостную картину. Это хорошо иллюстрирует его статья «Служанка, наследующая своей госпоже», написанная в тридцатые годы двадцатого столетия. Идет речь о методах и возможностях распространения каббалы:

Разумеется, общество (население Земли), насчитывающее 8 миллиардов человек, может поставить себе на службу языковедов более крупных и многочисленных, чем наше общество (еврейский народ), состоящее примерно из 15-ти миллионов человек...²²

Для справки. В 1930 году на Земном шаре было около 2 миллиардов человек. Евреев в 1939 году было 16.6 миллионов. По данным Википедии, население Земли сегодня составляет чуть более 7.2 миллиардов, в том числе около 14 миллионов евреев. Таким образом, Бааль Сулам описывает ситуацию, которая была отдалена от него почти на 100 лет!

ИЗМЕНИТЬ ИСТОРИЮ

Бааль Сулам раскрыл и постоянно напоминает в своих трудах об одном из важнейших законов – человечество находится в безостановочном движении к цели творения. Вместе с этим он указывает, что существует два пути движения: вынужденный и осознанный. Вынужденный – это страдания. Осознанный – добрый и короткий. Он знает то, чего не знает еще никто – человечество уже катится с ускорением в колее страданий. Он вступает на путь вооруженной борьбы за спасение человечества. Его оружие – распространение науки каббала.

---

²² Бааль Сулам. Служанка, наследующая своей госпоже. Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 455.

*Я уже говорил и писал об этом в 1933-м году, крича во весь голос и предупреждая о том, что современные войны уничтожат мир. И не поверили. Но теперь, после атомных и водородных бомб, думаю все поверят мне: если мы не избавимся от войн, миру настанет конец.*²³

1937 год – Бааль Сулам начал издавать фундаментальный научный труд «Учение Десяти Сфирот» – комментарий на книгу АРИ «Древо жизни». 16 частей, более 2000 страниц. Основополагающий учебник по каббале, который описывает всю духовную работу человека, проходящего ступени исправления своей природы.

Первого сентября 1939 года начинается Вторая мировая война. Германия и СССР делят Европу. Бааль Сулам видит то, на что современники сознательно закрывают глаза – гибель миллионов. Поэтому он идет на беспрецедентный шаг: начинает подготовку к изданию газеты. Первой номер первой каббалистической газеты «Аума» («Народ») выходит из печати 5 июня 1940 года. В первых же строках Бааль Сулам с болью говорит о причинах появления газеты:

*...Оно (издание газеты) стало следствием яда ненависти, поразившего народы мира стремлением стереть нас с лица земли, что привело к ужасной гибели миллионов наших собратьев...*²⁴

Как известно, постановление об окончательном решении еврейского вопроса будет принято через год...

---

²³ Бааль Сулам. Последнее поколение. Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 832.

²⁴ Бааль Сулам. Газета «Народ». Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 487.

Второй номер газеты должен выйти через две недели. Но газету закрывают. И вновь те же самые силы применяют испытанный однажды метод – запрет британских властей.

А потом произошло страшное. Германия начала войну с СССР, и случилась то, что так хотел предотвратить Бааль Сулам – Катастрофа европейского еврейства...

Горе тем, кто является причиной того, что дух Машиаха исчезнет и, может быть, никогда не сможет вернуться в мир. Они делают Тору сухой, без какой-либо примеси ума и знания, потому как ограничиваются только исполнительной частью и не желают постараться понять науку каббала...

Горе им, вызывающим своими поступками голод, бедность, жестокость, унижение, убийства и грабеж в мире.²⁵

НОВОЕ ОБЩЕСТВО

Конец сороковых. Дом премьер-министра Израиля Давида Бен-Гуриона в Тель-Авиве. Глава «Народной администрации» заморожен словами сидящего перед ним «ортодокса».

– Давид, – взволнованно говорит гость, – чтобы выстроить здесь независимую и счастливую страну, мы должны воспламенить естественную любовь, скрытую внутри нас... Необходимо сделать так, чтобы с образованием государства его граждане стали заботиться друг о друге. Лишь тогда у нас появится надежная основа для того, чтобы действительно стать народом...

²⁵ Бааль Сулам. Предисловие к книге Зоар. Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 452.

«Много раз, – рассказывает Бен-Гурион, – я встречался с Бааль Суламом, чтобы поговорить о каббале и о будущем страны».

Много раз удивлял его Бааль Сулам своими революционными взглядами. Чем же заинтриговали Бен-Гуриона слова каббалиста?

Бааль Сулам знал внутреннюю суть мироздания и потому понимал, что еврейский народ может и должен жить в Израиле лишь единой семьей по закону «возлюби ближнего как самого себя».

Государство в том, что касается его общих потребностей, должно править всеми своими индивидуумами абсолютной властью, основывающейся на любви и инстинктивной преданности частного целому...

При этом речь здесь не идет о форме государственного правления, ибо будь то автократия, демократия или коллективизм, это совершенно не влияет на основную опору силы общественного объединения – народ сможет обосноваться и уж тем более продолжить свое существование лишь благодаря связи, вытекающей из свойственной обществу любви.²⁶

Встречаясь с Бен-Гурионом, он снова и снова повторял: «Чтобы выполнить нашу общую задачу и создать здесь счастливое общество, мы должны пробудить в себе искру любви к ближнему. В противном случае, рано или поздно, в стране наступит кризис».

Бен-Гурион был далеко не единственным его собеседником. Рав Йегуда Ашлаг встречался со многими лидерами тех лет, в числе которых: Моше Шарет – второй премьер-министр Израиля,

²⁶ Бааль Сулам. Газета «Народ». Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 489.

Залман Шазар – третий премьер-министр, писатель и поэт, Моше Арам – член Кнессета пяти созывов, Хаим Арлозоров – один из лидеров сионистского рабочего движения, Хаим Бялик – известный писатель, мечтавший, но не успевший стать учеником Бааль Сулама...

Из письма Бен-Гуриона:

Несколько лет назад мне довелось неоднократно встречаться в Тель-Авиве с равом Ашлагом и подолгу беседовать с ним – и о каббале, и о социализме...²⁷

КОММЕНТАРИЙ К КНИГЕ ЗОАР

Израиль, Тель-Авив. Шаткое строение, почти развалины. На исходе седьмого десятилетия жизни Бааль Сулам долгими часами стоит, склонившись над старым печатным станком, и набирает текст. Пальцы, пораженные тяжелым артритом, не слушаются, свинец, из которого сделаны литеры, разрушает остатки здоровья, но он счастлив – ведь сделан еще один шаг к цели. Он выпрямляется, делает короткую передышку и продолжает работу.

Основной труд своей жизни он начал во время Второй мировой войны – самой ужасной из войн в истории человечества.

Каббалист изначально понимал: работа предстоит большая, а времени отпущено не много, поэтому сразу планирует работать по 18 часов кряду. Для того, чтобы поддерживать заданный темп, он пьет много кофе и много курит – выбора нет, это лучшие средства для борьбы со сном. Все подчинено одной мысли – обязан

---

²⁷ Архив Бен-Гуриона, письмо от 20.05.1958.

успеть. Бывало, он засыпал прямо за столом, с карандашом в больной руке. Жене потом с трудом удавалось вытащить его из онемевших пальцев.

Каждый индивидуум в обществе – как шестерня в едином механизме, в котором у одной шестерни, как отдельной единицы, нет свободы движения. Она вовлечена в общее движение всех шестерней в заданном направлении для того, чтобы механизм мог выполнять общую задачу.

И если случится какая-то поломка шестерни, эта поломка не оценивается и не измеряется сама по себе, а рассматривается с точки зрения ее роли и значения относительно всего механизма.²⁸

Очевидцы поражались тому, как он пишет. То, что он делал, было сродни чуду – он сразу писал набело. Из-под пера непрерывно текли слова и заполняли страницы. Страницы складывались в тома и сразу, без правки, уходили в набор. Этим текстам правка была не нужна.

Два сердечных приступа, следовавшие один за другим, останавливают гонку. Выздоровление шло очень тяжело и длилось несколько месяцев. Едва оправившись, он с трудом поднимается с постели и опять берется за перо. Но состояние вновь ухудшается. «Мне не дают закончить...» – слышат его слова окружающие...

Но вот все позади! Поставлена последняя точка. Комментарий к самой главной каббалистической книге – книге Зоар – готов. Именно тогда он получил свое знаменитое прозвище, ставшее его именем – «Бааль Сулам», что означает «обладатель лестницы». В каббале «лестница» – это путь духовного подъема.

²⁸ Бааль Сулам. Мир в Мире. Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 461.

Трудный путь пройден. Гигантская работа завершена! Но средств не хватает, и он сам становится на место наборщика и готовит книгу к печати...

ПОСЛЕДНЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

О Бааль Суламе уже начинают писать романы и по его трудам защищают докторские диссертации, вместе с этим, миру он пока не известен. «Академики» от каббалы, религиозные «авторитеты» по сегодняшний день пытаются замалчивать не только заслуги Бааль Сулама, но даже его имя. Однако жизнь не стоит на месте, и очень скоро все изменится. Почему? Потому что Бааль Сулам раскрыл человечеству то, что ему так не хватает – смысл существования.

Однако нам кажется, что лучше всего подытожит деятельность Бааль Сулама цитата из его статьи:

Когда человечество достигнет своей цели на телесном, материальном уровне, то есть поднимется на совершенную ступень любви к ближнему, когда все люди мира сплотятся, как единое тело, единое сердце (как сказано об этом в статье «Мир»), только тогда во всей своей полноте раскроется счастье, ожидающее человечество.²⁹

---

²⁹ Бааль Сулам. Свобода воли. Kitvei Baal Hasulam. ARI. Israel. 2009. P. 426.

**КОНТАКТЫ И
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ
ИНФОРМАЦИЯ:**

ПО ТЕЛЕФОНУ

03-5419411

ПО МЕЙЛУ

israel@kabacademy.com

ИЛИ НА САЙТЕ

kabacademy.com/israel